

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ

*статьи 364¹ Уголовно-процессуального кодекса
(судебное разбирательство на основании доказательств,
собранных на стадии уголовного преследования)*

(обращение № 156g/2016)

КИШИНЭУ

9 марта 2017 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 364¹ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО НА ОСНОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ,
СОБРАННЫХ НА СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ)

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Александру ТЭНАСЕ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Тудор ПАНЦЫРУ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Василия Опря,

принимая во внимание обращение, представленное и зарегистрированное 22 декабря 2016 года, рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании, учитывая акты и материалы дела, проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности статьи 364¹ Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года, заявленном Максимом Чудиным, стороной в деле № 1-565/16, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Рышкань.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 22 декабря 2016 года судьей в суде Кишинэу, сектор Центру, Наталией Клевады, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также Положением о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд.

3. Автор обращения, по сути, утверждает, что положения ст. 364¹ Уголовно-процессуального кодекса противоречат статьям 1 ч. (3), 4, 7, 15, 16, 20 и 54 ч. (1) Конституции.

4. Определением Конституционного суда от 19 января 2017 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

5. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд затребовал мнения Парламента, Президента Республики Молдова,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 364¹ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО НА ОСНОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ,
СОБРАННЫХ НА СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ)

Правительства и Генеральной прокуратуры. Президент Республики Молдова не представил своего письменного мнения.

6. В открытом пленарном заседании Конституционного суда обращение поддержал его автор, Максим Чудин. Парламент представлял Валерий Кучук, начальник службы представительства в Конституционном суде и правоохранительных органах общего юридического управления Секретариата Парламента. Правительство представлял Эдуард Сербенко, заместитель министра юстиции.

А. Обстоятельства основного спора

7. В производстве суда Кишинэу, сектор Рышкань, находится уголовное дело по обвинению И.Л. в совершении преступления, предусмотренного ст. 264 ч. (3) п. а) Уголовного кодекса.

8. В ходе судебного заседания от 25 февраля 2016 года И.Л. потребовал, исходя из ст. 364¹ Уголовно-процессуального кодекса, проведения судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования.

9. Определением от того же числа суд удовлетворил заявление И.Л. Судебная инстанция 28 июня 2016 года отменила свое определение от 25 февраля 2016 года об удовлетворении заявления И.Л., поданного на основании ст. 364¹ Уголовно-процессуального кодекса, и постановила рассмотрение дела в общем порядке, назначив следующее заседание на 26 сентября 2016 года.

10. Впоследствии судья не участвовал в рассмотрении дела, поскольку Пленум Высшего совета магистратуры решением от 20 сентября 2016 года отстранил его от должности, и уголовное дело было распределено другому судье.

11. В предварительном открытом заседании от 8 ноября 2016 года И.Л. повторно ходатайствовал о проведении судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования. В то же время, потерпевший потребовал рассмотрение дела в общем порядке. Определением от 13 декабря 2016 года суд удовлетворил ходатайство И.Л., а заявление потерпевшего было отклонено.

12. В ходе судебного заседания от 13 декабря 2016 года Максим Чудин заявил об исключительном случае неконституционности ст.364¹ Уголовно-процессуального кодекса, ссылаясь на то, что рассмотрение дела в упрощенном порядке противоречит конституционным положениям, так как лишает потерпевшего его процессуальных прав, которые могли быть реализованы на этапе судебного расследования и судебного разбирательства.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 364¹ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО НА ОСНОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ,
СОБРАННЫХ НА СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ)

13. Определением от 14 декабря 2016 года суд постановил приостановить рассмотрение дела и направить обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

14. Применимые положения Конституции (повторное опубликование в М.О., 2016г., № 78, ст. 140):

Статья 16 Равенство

«(1) Уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства.

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения».

Статья 20 Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 54 Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

[...]».

15. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года (повторное опубликование в М.О., 2013г., № 248-251, ст. 699):

Статья 59 Потерпевший

«(1) Потерпевшим признается физическое или юридическое лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или материальный ущерб,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 364¹ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО НА ОСНОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ,
СОБРАННЫХ НА СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ)

признанное в этом качестве в установленном законом порядке с согласия пострадавшего. Несовершеннолетний, которому преступлением причинен ущерб, признается потерпевшим и без его согласия.

[...]

Статья 61
Гражданский истец

«(1) Гражданским истцом признается физическое или юридическое лицо, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что ему в результате преступления причинен материальный или моральный ущерб, и которое предъявило в орган уголовного преследования или в судебную инстанцию гражданский иск к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому или к лицам, которые несут имущественную ответственность за деяния подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Гражданский иск рассматривается судебной инстанцией в ходе производства по уголовному делу, если размер ущерба бесспорен.

[...]

Статья 62
Права и обязанности гражданского истца

«(1) Гражданский истец в целях поддержания предъявленного им иска имеет право:

1) давать объяснения по предъявленному иску;

[...]

8) участвовать в судебных заседаниях, в том числе в исследовании материалов, касающихся предъявленного им иска;

9) выступать в судебных прениях относительно предъявленного им иска;

[...]

Статья 364¹
Судебное разбирательство на основании доказательств,
собранных на стадии уголовного преследования

«(1) До начала судебного расследования подсудимый может лично посредством аутентичного письменного доказательства заявить о том, что признается в совершении деяний, указанных в обвинительном заключении, и требует проведения судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования.

(2) Судебное разбирательство может проводиться на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, только в случае, если

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 364¹ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО НА ОСНОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ,
СОБРАННЫХ НА СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ)

подсудимый признается в совершении всех деяний, указанных в обвинительном заключении, и не требует представления новых доказательств.

(3) В ходе предварительного заседания или до начала судебного расследования судебная инстанция обращается к подсудимому с вопросом, желает ли он, чтобы судебное разбирательство проводилось на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, которые известны ему и относительно которых у него нет возражений, затем предоставляет слово прокурору, потерпевшему и другим сторонам для высказывания относительно поданного ходатайства.

(4) Судебная инстанция своим определением удовлетворяет ходатайство в случае, если из собранных доказательств следует, что деяния подсудимого установлены, а также при наличии достаточных данных о его личности, позволяющих назначить наказание, и приступает к допросу подсудимого в соответствии с правилами проведения допроса свидетеля.

(5) В случае удовлетворения ходатайства председательствующий разъясняет потерпевшему право обратиться с гражданским иском и обращается к гражданскому истцу, гражданскому ответчику с вопросом, предлагают ли они представление доказательств. После этого судебная инстанция приступает к судебным прениям, состоящим из речей прокурора, защитника и подсудимого, которые могут еще раз взять слово для реплики.

(6) В случае удовлетворения ходатайства о проведении судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, приговор выносится в соответствии с настоящим кодексом с отступлениями, предусмотренными настоящей статьей.

(7) В случае разрешения дела в соответствии с частью (1) применяются соответствующим образом положения статей 382–398. Вводная часть приговора в дополнение к данным, предусмотренным статьей 393, содержит отметку о рассмотрении дела на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования.

(8) Подсудимому, который признался в совершении деяний, указанных в обвинительном заключении, и потребовал проведения судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, на треть сокращаются пределы предусмотренного законом наказания в случае приговора к лишению свободы или неоплачиваемому труду в пользу общества и на четверть сокращаются пределы предусмотренного законом наказания в случае назначения штрафа. Если законом предусмотрено наказание в виде пожизненного заключения, применяется наказание в виде лишения свободы на срок 30 лет.

(9) В случае отклонения ходатайства судебная инстанция выносит постановление о рассмотрении дела по общей процедуре».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 364¹ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО НА ОСНОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ,
СОБРАННЫХ НА СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ)

ВОПРОСЫ ПРАВА

16. Из содержания обращения Конституционный суд заключает, что оно, по сути, относится к вопросу ограничения возможностей в осуществлении потерпевшим процессуальных прав в ходе судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования.

17. Таким образом, обращение касается ряда взаимосвязанных конституционных элементов и принципов, таких как свободный доступ к правосудию, право на справедливое судебное разбирательство и принцип равенства граждан перед законом.

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

18. Определением от 19 января 2017 года Конституционный суд проверил соблюдение следующих требований приемлемости:

(1) Предмет исключительного случая неконституционности относится к категории актов, перечисленных в ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции

19. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном случае Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года, относится к компетенции Конституционного суда.

(2) Обращение об исключительном случае неконституционности может быть внесено одной из сторон или ее представителем, либо судебной инстанцией по собственной инициативе

20. Обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном Максимом Чудиным, стороной в деле № 1-565/2016, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Рышкань, подано субъектом, наделенным данным правом, в соответствии со ст.135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также Положением о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд.

(3) Оспариваемые положения подлежат применению при разрешении рассматриваемого дела

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 364¹ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО НА ОСНОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ,
СОБРАННЫХ НА СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ)

21. Конституционный суд подчеркивает, что прерогатива разрешения исключительных случаев неконституционности, которой он наделен статьей 135 ч. (1) п. г) Конституции, предполагает установление соотношения между законодательными нормами и положениями Конституции, с учетом принципа ее верховенства и **применимости оспариваемых положений при рассмотрении судом основного спора.**

22. Конституционный суд отмечает, что предметом исключительного случая неконституционности являются положения ст. 364¹ Уголовно-процессуального кодекса.

23. Конституционный суд принимает доводы автора обращения о том, что оспариваемые положения подлежат применению при разрешении дела, поскольку на их основании возникли правовые отношения, продолжающие производить эффекты, и они являются решающими при проведении судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования.

(4) По предмету обращения не существует ранее принятого постановления Конституционного суда

24. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет конституционного контроля.

25. Соответственно, Конституционный суд заключает, что не существует никаких оснований для отклонения обращения об исключительном случае неконституционности ст. 364¹ Уголовно-процессуального кодекса или для прекращения производства по делу в соответствии со ст. 60 Кодекса конституционной юрисдикции.

26. Конституционный суд отмечает, что автор обращения ссылается на несоответствие оспариваемых норм статьям 1 ч. (3), 4, 7, 15, 16, 20 и 54 ч. (1) Конституции.

27. Конституционный суд подчеркивает, что статьи 1 ч. (3), 4, 7 и 15 Конституции носят первичный и общеобязательный характер, лежат в основе любого правового регулирования и не могут служить в качестве отдельных и индивидуальных оснований.

28. Таким образом, для разъяснения вопросов, затронутых в обращении, Конституционный суд будет исходить из положений статьи 20 в сочетании со статьями 16 и 54 Конституции, с учетом суждений, изложенных в своей предыдущей практике, и принципов, гарантируемых международными актами в данной области.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 364¹ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО НА ОСНОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ,
СОБРАННЫХ НА СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ)

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 20 В СОЧЕТАНИИ СО СТАТЬЯМИ
16 и 54 КОНСТИТУЦИИ

29. Автор обращения утверждает, что положения ст. 364¹ Уголовно-процессуального кодекса противоречат ст. 20 Конституции, согласно которой:

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

30. По мнению автора обращения, оспариваемые положения нарушают ст. 16 Конституции, которая предусматривает:

«(1) Уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства.

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения».

31. Автор обращения также считает, что оспариваемые положения не соответствуют ст. 54 ч. (1) Конституции, которая гласит:

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

[...]».

1. Аргументы автора обращения

32. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что положения ст. 364¹ Уголовно-процессуального кодекса исключают участие потерпевшего в судебном разбирательстве. Так, применяя процедуру судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, потерпевший лишается права на участие в этапах судебного расследования, права на реплику в ходе судебного процесса и права представлять суду письменные пояснения, присущие для судебного разбирательства в общем порядке. Кроме того, оспариваемые положения вызывают неравное отношение к подсудимому и потерпевшему. Более того, наказание, назначенное подсудимому в соответствии с оспариваемыми нормами, сокращается без учета мнения потерпевшего.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 364¹ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
*(СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО НА ОСНОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ,
СОБРАННЫХ НА СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ)*

33. По мнению автора обращения, положения ст. 364¹ Уголовно-процессуального кодекса противоречат статьям 16, 20 и 54 ч. (1) Конституции.

2. Аргументы органов государственной власти

34. Согласно письменному мнению Парламента, оспариваемый текст закона содержит достаточные процессуальные гарантии для соблюдения прав на справедливое судебное разбирательство и на свободный доступ к правосудию, закрепленные в ст. 20 Конституции. Так, судебная инстанция обязана, в случае применения процедуры судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, установить факт соответствия указанных в обвинительном заключении деяний с теми, которые были совершены подсудимым, наличие его вины, а также свободный и искренний характер его заявления, одновременно обеспечивая отправлению правосудия в соответствии со ст. 114 Основного закона.

35. Парламент считает, что судебное разбирательство на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, не ставит потерпевшего в неравные условия с подсудимым, поскольку в основе рассмотрения уголовных дел лежит принцип установления истины. Вместе с тем, потерпевший может оспаривать доказательства, собранные на стадии уголовного преследования, а также предлагать сбор новых доказательств.

36. Парламент также отметил, что сокращение наказания в связи с признанием обвинения является преимуществом, предоставляемым законодателем, согласно его уголовной политике, при соблюдении определенных условий. Ведь целью уголовного наказания не является месть за совершение преступления.

37. В представленном Правительством мнении отмечается, что оспариваемые положения не содержат признаков, нарушающих принципы равенства и свободного доступа к правосудию, гарантированные статьями 16 и 20 Конституции.

38. По мнению Правительства, оспариваемые положения не обязывают судью удовлетворять заявление подсудимого в отсутствие убеждения в его искренности, даже когда подсудимый полностью признает вменяемые ему деяния. Судебная инстанция может отклонить заявление подсудимого даже в условиях полного признания содеянного, если считает, что судебное разбирательство не может проводиться только на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, а должно осуществляться в общем порядке. Возможность судебной инстанции отклонить заявление о проведении судебного разбирательства в упрощенном порядке является гарантией

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 364¹ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО НА ОСНОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ,
СОБРАННЫХ НА СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ)

соблюдения права на справедливое судебное разбирательство. Более того, в случае применения процедуры судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, потерпевший имеет право обратиться с гражданским иском, что является еще одной гарантией соблюдения права на справедливое судебное разбирательство.

39. В то же время, Генеральная прокуратура считает, что судебное разбирательство на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, не ведет к нарушению права потерпевшего на справедливое судебное разбирательство, поскольку последний по окончании уголовного преследования имеет право ознакомиться с материалами уголовного дела и выдвинуть свою активную позицию на том этапе. Кроме того, положения Уголовно-процессуального кодекса гарантируют потерпевшему право представлять доказательства, обжаловать действия прокурора или органа уголовного преследования, участвовать в некоторых следственных действиях и др.

3. Оценка Конституционного суда

1. Общие принципы

40. Конституционный суд отмечает, что ст. 20 Конституции гарантирует любому лицу право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов. Вместе с тем, согласно ст. 115 ч. (4) Конституции, судебная процедура устанавливается органическим законом.

41. В осуществление конституционных норм, Уголовно-процессуальный кодекс № 122-XV от 14 марта 2003 года содержит подробные положения о правилах рассмотрения уголовных дел судебными инстанциями. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что кодекс предусматривает также судебное разбирательство на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, которое, по сути, является сокращенной процедурой.

42. Конституционный суд отмечает, что Рекомендацией № R (87)18 Комитет министров Совета Европы призвал стран-участниц принять меры для упрощения ординарных судебных разбирательств путем применения ускоренных процессов, которые включают суммарные решения, внесудебные договоренности, соглашения о признании вины и судебное разбирательство на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования.

43. Конституционный суд отмечает, что рассмотрение уголовного дела по упрощенной процедуре является инструментом, который дает возможность быстрого разрешения уголовных дел в случае, если

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 364¹ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО НА ОСНОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ,
СОБРАННЫХ НА СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ)

подсудимый полностью признает, что совершил деяния, указанные в обвинительном заключении, и требует проведение судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования.

44. Европейский суд в своей практике заявлял, что когда уголовное обвинение в отношении подсудимого устанавливается сокращенной формой судебного разбирательства, оно, в сущности, ведет к отказу от ряда процессуальных прав. Это само по себе не может являться проблемой, поскольку ни буква, ни дух статьи 6 Европейской конвенции по правам человека не мешает лицу отказаться от этих гарантий по собственной воле (см. *Скоппола против Италии* (№ 2) [МС], постановление от 17 сентября 2009 года, § 135).

45. Вместе с тем, Европейский суд подчеркнул, что отказ от определенных процессуальных прав, чтобы быть эффективным в смысле Конвенции, всегда должен быть прямо установленным и сопровождаться минимальными гарантиями, соразмерными его важности. Кроме того, он не должен противоречить **каким-либо важным общественным интересам** (см., *inter alia*, *Скоппола* (№ 2), указанное выше, § 135-136, *Пуатримоль против Франции*, постановление от 23 ноября 1993 года, § 31 и *Херми против Италии* [МС], постановление от 18 октября 2006 года, § 73).

46. Более того, в части, касающейся статуса гражданского истца в уголовном процессе, Европейский суд отметил, что ст. 6 § 1 Конвенции не гарантирует право на «частную месть», как и право на возбуждение *actio popularis* с целью наказания лица (см. *Перес против Франции* [МС], постановление от 12 февраля 2004 года, § 70).

2. Применение принципов при рассмотрении настоящего дела

47. Рассмотрев обращение об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд заключает, что, согласно ст. 364¹ Уголовно-процессуального кодекса, судебная инстанция может распорядиться о проведении судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, когда, до начала судебного расследования, подсудимый **лично посредством аутентичного письменного доказательства заявляет о том, что признается в совершении деяний, указанных в обвинительном заключении.**

48. В то же время, Конституционный суд отмечает, что, в соответствии с ч. (4) ст. 364¹ Уголовно-процессуального кодекса, судебная инстанция обязана провести судебное разбирательство в этом порядке, только если: **1) из собранных доказательств следует, что**

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 364¹ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО НА ОСНОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ,
СОБРАННЫХ НА СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ)

деяния подсудимого установлены, и 2) при наличии достаточных данных о его личности, позволяющих назначить наказание.

49. Кроме того, Конституционный суд заключает, что, согласно положениям ч. (9) ст. 364¹ Уголовно-процессуального кодекса, судья вправе отклонить заявление подсудимого и распорядиться о рассмотрении дела по общей процедуре.

50. Таким образом, при наличии сомнений в виновности подсудимого или в случае частичного признания фактических обстоятельств, или даже в случае полного признания вменяемых деяний, но при отсутствии ясности в фактических обстоятельствах дела, когда судья считает, что судебное разбирательство не может проводиться только на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, он отклоняет заявление подсудимого о проведении судебного разбирательства в упрощенном порядке.

51. Конституционный суд подчеркивает, что решающим фактором для эффективности справедливого судебного разбирательства, проводимого в рамках законности и беспристрастности, является не простое признание вины, что служит лишь процессуальным условием, а установление виновности подсудимого в совершении вменяемых ему деяний. Кроме того, независимо от признания вины, преобладающим фактором является наличие справедливого судебного разбирательства, о котором нельзя говорить в условиях отрицания принципа установления истины.

52. В данном случае, Конституционный суд отмечает, что автор обращения утверждает, в сущности, что при удовлетворении заявления подсудимого о проведении судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, потерпевший лишается своих прав, присущих для судебного разбирательства в общем порядке.

53. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что в рамках проведения упрощенных судебных процессов потерпевшему предоставляются следующие минимальные гарантии: 1) *право быть информированным относительно условий упрощенной процедуры, даты, места и времени проведения судебного заседания по рассмотрению дела*; 2) *право участвовать в судебном заседании по рассмотрению дела на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования*; и главный фактор 3) *право обратиться с гражданским иском и возможность предложить представление доказательств*.

54. Следовательно, Конституционный суд отмечает, что рассмотрение уголовных дел в упрощенном порядке **не исключает обеспечение некоторых гарантий потерпевшему**, одной из которых

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 364¹ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО НА ОСНОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ,
СОБРАННЫХ НА СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ)

является возмещение ущерба, причиненного в результате совершения преступления.

55. Конституционный суд подчеркивает, что как потерпевший, так и гражданский истец являются лицами, ущемленными в своих правах в результате совершения преступления. Гражданским истцом признается физическое или юридическое лицо, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что ему в результате преступления причинен материальный или моральный ущерб, и которое предъявило в орган уголовного преследования или в судебную инстанцию гражданский иск к подозреваемому, обвиняемому, подсудимому или к лицам, которые несут имущественную ответственность за деяния подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

56. Таким образом, Конституционный суд отмечает, что судебное разбирательство на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования, **не освобождает подсудимого от гражданской ответственности**. В связи с этим, положения ч. (5) ст.364¹ Уголовно-процессуального кодекса прямо устанавливают, что в случае удовлетворения ходатайства председательствующий разъясняет потерпевшему право обратиться с гражданским иском и обращается к гражданскому истцу, гражданскому ответчику с вопросом, **предлагают ли они представление доказательств**, после чего судебная инстанция приступает к судебным прениям.

57. В то же время, Конституционный суд отмечает, что, согласно второму предложению ч. (5) этой статьи, судебные прения состоят из речей прокурора, защитника и подсудимого, которые могут еще раз взять слово для реплики, хотя ст. 62 ч. (1) п. 9) Уголовно-процессуального кодекса устанавливает, что в целях поддержания иска гражданский истец имеет право выступать в судебных прениях относительно предъявленного им иска. Так, **существует несоответствие между положениями Уголовно-процессуального кодекса относительно участия гражданского истца в судебных прениях. По этой причине Конституционный суд направит в адрес Парламента представление для устранения выявленных недостатков.**

58. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что положения ст. 382 – 398 Уголовно-процессуального кодекса, регламентирующие судебное совещание и вынесение приговора, применяются соответствующим образом и в случае судебного разбирательства на основании доказательств, собранных на стадии уголовного преследования.

59. Таким образом, согласно ст. 387 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса, при постановлении обвинительного приговора судебная инстанция, оценив обоснованность доводов и

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 364¹ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО НА ОСНОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ,
СОБРАННЫХ НА СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ)

размера ущерба, истребованного гражданским истцом, удовлетворяет гражданский иск полностью или частично либо отклоняет его. Вместе с разрешением уголовного дела судья обязан разрешить гражданский иск, а также высказаться при вынесении приговора по вопросу возмещения материального ущерба в случае, если гражданский иск не был возбужден.

60. Конституционный суд отмечает, что другой гарантией возмещения ущерба, нанесенного путем совершения незаконного деяния, являются положения ст. 388 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса, которые гласят, что в случае удовлетворения гражданского иска судебная инстанция до признания приговора окончательным может распорядиться о принятии мер по обеспечению этого иска, если такие меры не были приняты ранее.

61. Кроме того, потерпевший/гражданский истец в случае несогласия может обжаловать в апелляционном порядке приговор первой инстанции, вынесенный в результате судебного разбирательства в упрощенном порядке (ст. 401 ч. (1) п. 3) и п. 4) УПК).

62. В равной степени, Конституционный суд отмечает, что в случае, когда судебная инстанция оставляет гражданский иск без рассмотрения в уголовном процессе, гражданский истец может подать иск в гражданском порядке. Более того, согласно положениям ст. 85 ч. (1) п.а) Гражданского процессуального кодекса, иск о привлечении к гражданской ответственности подсудимого или гражданского ответчика, рассматриваемый в гражданском процессе, освобождается от уплаты государственной пошлины.

63. В этом контексте, Конституционный суд заключает, что утверждения автора обращения о том, что оспариваемые положения нарушают принцип равенства граждан перед законом, являются необоснованными, поскольку равноправие не означает единообразие. В этом смысле, Основной закон не закрепляет одинаковое право доступа к уголовной инстанции, а потерпевшие, ставшие гражданскими истцами в уголовном процессе, имеют возможность взыскать ущерб и в гражданском производстве. Конституционный суд в своей практике отмечал, что принцип равноправия, гарантированный ст. 16 Конституции, предполагает установление равного отношения в ситуациях, которые, в зависимости от преследуемой цели, не отличаются друг от друга. Поэтому он не исключает, а наоборот, предполагает различные решения для различных ситуаций.

64. Конституционный суд также отмечает, что принцип равных возможностей является гарантией права на справедливое судебное разбирательство, который направлен на создание справедливого процессуального баланса между сторонами спора, но этот принцип

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 364¹ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО НА ОСНОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ,
СОБРАННЫХ НА СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ)

предполагает не формальное равенство в смысле регламентирования одинаковых процедур, независимо от правового статуса или процессуального качества сторон, а материальное равенство, когда даже различно регламентированные процедуры приводят к процессуальному равенству сторон, иными словами – достичь равного результата.

65. Что касается ссылки автора обращения на сокращение наказания в результате применения ст. 364¹ Уголовно-процессуального кодекса, Конституционный суд отмечает, что, согласно ст. 72 ч. (3) п. п) Конституции, Парламент наделен исключительной компетенцией в регламентировании органическим законом правонарушений, **наказаний** и режима отбывания наказаний. В силу этого конституционного положения законодатель вправе оценивать, кроме социальной опасности, в зависимости от которой предстоит определить правовой характер вменяемого деяния, и **условия правовой ответственности за это деяние**. Регламентирование порядка применения наказания может зависеть и от факта признания вины. В этом смысле, нет сомнений, что наказание, применяемое в случае осуждения в результате упрощенной процедуры, имеет сдерживающее действие.

66. В контексте вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что установление особых процессуальных правил и их применение в случае признания подсудимым совершенных деяний, указанных в обвинительном заключении, который просит проведение судебного разбирательства в упрощенном порядке, не нарушает саму суть права потерпевшего на свободный доступ к правосудию и соответствует требованиям статьи 20 в сочетании со статьями 16 и 54 Конституции.

По этим основаниям, руководствуясь положениями статей 135 ч.(1) п. а) и п. г) и 140 Конституции, статьи 26 Закона о Конституционном суде, статей 6, 61, 62 п. а) и п. е) и 68 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. *Признать необоснованным* обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном Максимом Чудиным, стороной в деле № 1-565/2016, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Рышкань.

2. *Признать конституционной* статью 364¹ Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТАТЬИ 364¹ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО НА ОСНОВАНИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ,
СОБРАННЫХ НА СТАДИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ)

3. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Александру ТЭНАСЕ

Кишинэу, 9 марта 2017 года
ПКС № 9
Дело № 156g/2016